

С. И. Авербух

**О НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ
БАСЕЙНА КАБУЛА У АНТИЧНЫХ
ИСТОРИКОВ АЛЕКСАНДРА**

Если мы и располагаем некоторыми сведениями о населении Северо-Западной Индии в древности, то они главным образом относятся к последней трети IV в. до н. э. Источником этих сведений служат сочинения античных авторов, в которых содержатся разрозненные и противоречивые упоминания. Позднейшие историки интерпретировали их по-разному. Одним из них был Кристиан Лассен, труды которого до сих пор сохранили научное значение¹. Специальные исследования по этнографии Индии опубликовали В. де Сент-Мартен (по данным Вед) и Р. Шефер (по данным Махабхараты). В них мы также найдем некоторые сведения о населении северо-запада страны.

До революции отечественная наука практически не уделяла внимания этнографии древней Индии. Лишь в последнее время появились исследования, где освещаются и эти вопросы. К их числу относятся, например, работы Э. А. Грантовского, связанные главным образом с восточно-иранским этносом IX—VIII вв. до н. э. и только отчасти заполняющие пробел в историографии вопроса².

Вопросы этнографии северо-западных районов Индии IV в. до н. э. рассматриваются в работах Г. М. Бонгард-Левина, Г. Ф. Ильина, ряда других индологов — исследователей истории и археологии Афганистана и Пакистана³.

Однако специальных исследований, посвященных этнической картине Северо-Западной Индии последней трети IV в. до н. э., еще нет. Между тем важность изучения этих вопросов несомненна.

Поход Александра был первым серьезным соприкосновением Индии с античным миром. Этот поход исследуют в историческом и историко-культурном аспектах. Но не менее существенен этнографический аспект. В частности, большое значение для восстановления достаточно еще темного периода этногенеза ряда индийских и соседних с ними народов имеют античные источники. Ведь и сам поход не прошел бесследно не только для гражданской, но и для этнической истории Индии. Армия

¹ Chr. Lassen. Indische Alterthumskunde..., B. 1—4. Leipzig, 1858—1861; *его же*. Pentapotamia Indica. Bonn, 1827.

² Э. А. Грантовский. Из истории восточноиранских племен на границах Индии.— «Кр. сообщения ин-та народов Азии», 1963, № 61; *его же*. Племенные объединения Рагш — Рагсава у Панини.— В сб.: «История и культура Древней Индии». М., 1963; *его же*. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.

³ Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. Древняя Индия. М., 1969; Г. М. Бонгард-Левин. Индия эпохи Маурьев. М., 1973; В. М. Массон, В. А. Ромодин. История Афганистана, т. I, М., 1964; Ю. В. Ганковский. Народы Пакистана. М., 1964.

Александра состояла из представителей многих этносов тогдашнего мира. Во время похода и после него группы воинов этой армии оседали на новых местах, где этническая среда также не была однородной. Смешение этносов и формирование новых этносов в последующие десятилетия не подлежат сомнению. Поэтому и поход и вызванные им процессы выступают как необходимое звено этнической истории Индии.

Этнографические данные вносят вклад и в изучение самого похода Александра, который до сих пор в известных нам работах по истории Индии выступает скорее как часть истории Греции, эллинизма, биографии Александра. При этом предметом исследования становятся преимущественно действия македонского царя. Индия же выступает лишь как объект, как фон, как безликая, пассивная масса «индов». Между тем введение этнографического материала позволяет трактовать поход Александра и сопряженные с ним события также как часть истории Северо-Запада Индии, увидеть во всех этих событиях не только «греческую», но также «индийскую» их сторону.

Индийские источники о походе Александра еще слабо изучены, как, впрочем, и относящиеся к нему археологические, нумизматические, эпиграфические данные. По сути дела, главным источником о населении Индии времен Александра остаются сочинения участников его похода. Однако, используя их в качестве источников, приходится учитывать следующие обстоятельства: участники похода были прежде всего воинами, а в местном населении видели «варваров» и врагов. Это обусловило одностронность и тенденциозность оставленных ими свидетельств. Сочинения спутников Александра в оригинале до нас не дошли. Все сведения о них и об их авторах наука получает от писателей более позднего времени, среди которых называют прежде всего Арриана, затем Диодора, Курция, Плутарха, Трога-Юстина, иногда Страбона. Спутников Александра и этих писателей разделяют время (от 300 и более лет), расстояния, языковые и этнические различия, мировоззрение, отношение к Александру и варварскому миру. По всем этим причинам они по-разному отбирали факты и освещали их, что также дает основание сомневаться в достоверности многих сообщаемых ими сведений.

Неясно, каким образом сочинения спутников Александра стали известны этим писателям. Никто из них не пользовался оригиналом. Поэтому невозможно точно установить соответствие их сочинений содержанию оригиналов. Неясно даже, в какой степени рукописи, которые использует наука, действительно принадлежат этим писателям. В «Индике», написанной Аррианом (или приписываемой ему), и в «Географии» Страбона есть и свидетельства спутников Александра об Индии, и более поздние сведения об Индии. Описания Индии относятся к различным периодам и, возможно, и те и другие — к разным частям Индии. Использование этих сочинений всегда требовало крайней осторожности от историка и дифференцированного подхода к ним. С одной стороны, нужно ограничить античные свидетельства определенным временем, географическим ареалом, этнической средой. С другой стороны, следует признать, что тщательный анализ всех сочинений античных, а также в определенной степени византийских писателей и, весьма вероятно, даже отдельных средневековых текстов, содержащих свидетельства о походе Александра в Северо-Западную Индию, может привести к интересным выводам⁴. В свое время такой метод весьма точно охарактеризовал А. П. Ковалевский, работавший, правда, на другом материале. Он писал: «...часто мелочь, случайная и маловразумительная фраза (источника. — С. А.), кажущееся невероят-

⁴ Так, сочинение Квинта Курция Руфа известно, при полном молчании о нем античных писателей, только по рукописям не старше IX в. Тем не менее сегодня его уже используют как источник.

ным и нелепым сообщением при известном подходе в процессе дальнейшего развития науки вдруг приобретает глубокий смысл»⁵.

В сочинениях античных писателей, не входящих в число так называемых главных или традиционных источников, действительно встречается множество таких «мелочей», которые вдруг приобретают «глубокий смысл».

Поэтому в данной статье мы ограничиваем задачу только опытом отбора свидетельств «главных» источников и попыткой расчленить общее понятие «инды», которое фигурирует в этих источниках, на этнические слагаемые. Но здесь неизбежно столкновение с трудностями терминологического порядка. Конечно, можно было бы воспользоваться теми понятиями, которые употребляют сами писатели. Известно, однако, что содержание этих понятий, в частности понятия «этнос», изменялось во времени⁶. Пока невозможно установить, какое содержание вкладывали в него и античные историки Александра. Более правомерным в данном конкретном случае было бы обращение к понятию «этническая группа», которая, по определению Ю. В. Бромлея, является начальным звеном этнической иерархии⁷. Однако и здесь приходится отметить, что скудные данные античных писателей не позволяют определить, на каком этапе этой иерархии находятся упоминаемые ими группы населения Северо-Западной Индии.

Мы даже не знаем, являются ли этнические названия, приведенные у античных писателей, отражением этнонима или прозвищами, услышанными или (придуманными) спутниками Александра. Неизвестно также, как произносили и писали эти названия спутники Александра и насколько точно их передали поздние писатели и переписчики античных текстов. Поэтому мы будем употреблять здесь в качестве общих условных обозначений понятия «этническая единица» и «этническое название», не имея в виду самоназвания. Не будут классификационными и упомянутые обозначения, помогающие до некоторой степени расчленить в этническом отношении то население, которое описывают и называют античные писатели.

Античные писатели приводят множество этнонимов. Это изобилие можно объяснить и действительной этнической пестротой населения, и путаницей, возникшей вследствие того, что спутники Александра не могли разобраться в местной этнической, социальной, религиозной, может быть, кастовой и другой терминологии. Определенную лепту в эту путаницу внесли и поздние переписчики рукописей⁸. Возможно, что некоторые этнические названия были созданы спутниками Александра на основе имен местных правителей или вождей (например, «ассакены» и Асскан, «астакены» и Астес), географических названий (например, «гурей» и река Гурей). Впрочем, здесь возможна и обратная связь. Добавим только, что для античных сочинений весьма типичны оба эти пути.

Ту часть похода Александра, которую принято называть индийским походом, можно подразделить на три естественно-географических этапа: бассейн Кабула, Пенджаб, Синд. В ход событий был вовлечен и Кашмир, но, кроме отряда Онесикрита, воинам Александра побывать здесь не довелось.

Исторические границы Индии менялись многократно, однако известно, что в древности индийская культура распространялась далеко на запад от долины Инда.

⁵ А. П. Ковалевский. Ибн-Фадлан и Мешхедская рукопись.— В кн.: «Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу». М., 1939, с. 32.

⁶ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 21, примеч. 49.

⁷ Там же, с. 126.

⁸ Так, например, ассакены (у Арриана) превращаются в аспагенов (у Плиния); маллы и оксидраки (у Арриана) становятся амбрами и сугамбрами (у Юстина). Такие примеры скорее правило, чем исключение.

Арриан или иной автор «Индики» (II, 1, 5), и Страбон (XV, 1, 10, 11) называют Инд западным пределом Индии, но в рассказ об индийском походе Александра включают и события, происходившие в долине Кабула. Поэтому нам кажется, что правомерно перечень этнических единиц на пути Александра в Индии начинать с тех, которые античные писатели локализируют в долине Кабула. Рассмотрим некоторые из них.

1. «Аспасии» (Арг., IV, 23, 1) или «гипасии» (Strabo, XV, 1, 17, 27). Свидетельства античных писателей не позволяют четко локализовать эту этническую единицу на современной карте. Только сопоставление отдельных данных помогает наметить ареал ее расселения в этот период. Так, Александр, продвигаясь с северо-запада, не переходил Кабул; поэтому земли аспасиев могли лежать к северу от этой реки. Направляясь к Инду, Александр вступил в земли аспасиев после перехода через р. Хой (Арг., IV, 23, 2), которую отождествляют с реками Алингар, Кунар, Читрал⁹. Арриан последовательно называет этнические единицы, которые встречал Александр — аспасии, гурей, ассакены. Гурей — восточные соседи аспасиев — жили между Кунаром и Паджокрой или в местности Гарви между Паджокрой и Ландаем, т. е. в современном Баджауре¹⁰. Эти данные позволяют ориентировочно определить область аспасиев: она, по всей вероятности, располагалась западнее, т. е. в южном Нуристане, между реками Алингар и Кунар.

Античные историки похода Александра называют население бассейна Кабула индийцами. Так поступает и составитель «Индики», делая исключение для жителей Нисы (Арг., I, 4). Условность такого названия очевидна и не может служить определением этнической принадлежности этой части населения. То же можно сказать об этнических названиях, приводимых другими античными писателями. Некоторые из них широко интерпретируются в научной литературе. Так, этническое название аспасии или гипасии иногда отождествляют с «ашвака», «ашмака», «ашвайяна» индийских источников, выделяют в этих названиях общую основу «ашва» (обозначение коня в санскрите); это позволяет говорить об индийской или индоязычной принадлежности аспасиев — гипасиев. Однако такое отождествление, не подкрепленное историческими и этнографическими аргументами, не может быть принято.

Интересно, что в этническом названии аспасии — гипасии можно увидеть и ираноязычное «аспа» (также обозначение коня). В этом случае появляются основания говорить об иранской или ираноязычной принадлежности аспасиев — гипасиев. Наконец, в этом же этническом названии, особенно в передаче Страбона, гипасии ассоциируются с древнегреческим «хиппос» (также обозначающим коня). Между тем следует отметить, что на большей части собственно Индии своего коневодства не было.

Таким образом, анализ этнического названия аспасии — гипасии действительно не позволяет установить этническую принадлежность соответствующей группы, но дает основание локализовать ее западнее Инда. Вместе с тем А. Стейн, например, полагает, что античные писатели правильно называют жителей этого района индийцами, хотя думают, что их надо считать не индоариями, но скорее дардами¹¹.

Мухаммед Али, вероятно отражая точку зрения, распространенную среди определенной части афганских ученых, называет аспасиев (и асса-

⁹ Ch. Lassen. Указ. раб., т. II, с. 128, 131; т. III, с. 109; F. Pincott. The route by which Alexander entered India.—«The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», Oct. 1894, p. 679; A. Stein. Alexander's campaign on the Indian North-West frontier.—«The Geographical Journal», v. XX, № 5, Nov., 1927, p. 414; G. Radet. Sur les traces d'Alexandre entre le Choes et l'Indus.—«Journal des Savants», mai, 1930, p. 214; P. Green. Alexander the Great. London, 1972, p. 205.

¹⁰ F. Pincott. Указ. раб., с. 683; A. Stein. Указ. раб., с. 423; G. Radet. Указ. раб., с. 218.

¹¹ A. Stein. Указ. раб., с. 424.

кенов, их соседей) предками современного афганского племени сафиев¹². О принадлежности аспасиев к ираноязычному населению пишут В. М. Массон и В. А. Ромодин¹³. На связь аспасиев с афганцами указывает ряд западноевропейских и американских исследователей¹⁴. Мысль о такой преемственности не лишена оснований. Аспасии — гипасии ориентировочно занимали территорию, населенную ныне афганцами или пуштунами. Поэтому можно допустить, что они участвовали в этногенезе современного населения этого района. Вместе с тем мы не знаем, оставались ли аспасии — гипасии все 20 веков постоянным населением этих мест или куда-либо переселялись. Надо помнить и о происшедших за две с лишним тысячи лет значительных переменах в этническом облике всего населения региона. В этих условиях одна только общность территории не может быть аргументом для установления прямой связи между древним и современным населением.

Невелики возможности для этнографической характеристики аспасиев. В связи с этим заслуживают внимания упоминавшиеся ранее этимологические параллели с названием лошади. По данным индийских источников, северо-запад страны — Гандхара, Камбоджа, а по Страбону — и страна кафеев (XV, 1, 30) в северной части Панджаба, были районами развитого коневодства. Таким районом могла быть и земля аспасиев. Поэтому возможно, что их этническое название является прозвищем, отражающим ту черту хозяйства, которая прежде всего привлекла внимание спутников Александра.

2. **Ассакены** (Агр., IV, 23, 1). В отличие от аспасиев область расселения ассакенов, следуя за античными писателями, может быть определена более четко. Ее надо локализовать между реками Инд на востоке и Панджокра или Ландай на западе, т. е. в Ассакении или в долине Свата, а также в Бунере и соседних долинах¹⁵.

Античные источники позволяют установить существенные различия между аспасиями и ассакенами даже в поведении. Так, аспасии сами вступали в борьбу с Александром. Ассакены полагались только на наемников. Гибель вождя аспасиев наполнила их яростью, и они бросились в бой, чтобы отбить его тело. Гибель вождя или правителя ассакенов, напротив, была сигналом к прекращению борьбы.

По рассказам античных писателей, аспасии и ассакены в отношениях с Александром выступали скорее как раздельные группы населения.

Надо принять во внимание и географический фактор — между аспасиями и ассакенами находились земли гуреев. В условиях долин, население которых мало или вовсе не общалось друг с другом даже в более поздние времена, это обстоятельство могло иметь большое значение для формирования различий и между близкими по происхождению этническими единицами. Видимо, аспасии и ассакены (как, возможно, и гурей) были близкими, но все-таки отдельными этническими единицами¹⁶. Как и в предыдущем случае, этническое название ассакены не раскрывает их этническую принадлежность. Э. А. Грантовский, исследуя восточноиранские топонимы IX — второй половины VIII в. до н. э., выделяет в них суффикс «акан(а)», основу «кан(а)» — «кан», иранское «канда» в значении «крепость», «город», «укрепленное поселение»¹⁷. Такой суффикс или основу можно выделить и в этническом названии ассакены, ассака-

¹² Мухаммед Али. Афганистан. М., 1957, с. 72.

¹³ В. М. Массон, В. А. Ромодин. Указ. раб., т. I, с. 88.

¹⁴ J. W. McCrindle. Ancient India as described by Megasthenes and Arrian... Calcutta, 1877, p. 152; L. V. Cummings. Alexander the Great. Boston, 1940, p. 318, pict. 1, 2.

¹⁵ F. Pincott. Указ. раб., с. 681; A. Stein. Указ. раб., с. 424, 425; G. Radet. Указ. раб., с. 221; P. Green. Указ. раб., с. 212, 213.

¹⁶ Например, Б. Пракаш (Buddha Prakash. Political and social movements in Ancient Punjab.— «The Quarterly Review of Historical Studies», 1963—1964, v. III, № 3, p. 153) различает аспасиев-ашвайяна и ассакенов-ашвакайяна.

¹⁷ Э. А. Грантовский. Из истории восточноиранских племен Индии..., с. 20, 23.

ны и на этом основании относить их к восточноиранской или восточноираноязычной этнической общности. Вместе с тем неизвестно, является ли это этническое название, приведенное в античных источниках, само-названием или прозвищем, было ли оно передано античными писателями и переписчиками их сочинений правильно или с искажениями. Окончание «кен», «кан» может оказаться произвольным, поэтому только на этом основании нельзя говорить об этнической принадлежности ассакенов, тем более что в нем можно увидеть не суффикс или основу, но, как это делает Дж. Саркар, рассматривая аналогичное этническое название «мусикан», показатель множественного числа «moussik+an». В свою очередь А. Стейн ищет разгадку термина в санскрите или в языке дардов¹⁸.

Анализ топонимов в стране ассакенов также не помогает в этом отношении. Э. А. Грантовский выделяет в топонимах IX в. до н. э. суффикс «га», «ага», «ага», известный в иранском языке, например, в слове «базига», в значении «рука», «крыло»¹⁹. Этот же суффикс просматривается и в топонимах Базира (Агг., IV, 27, 5) или Бейра (Curt., VIII, 10, 22), Ора (Агг., IV, 27, 5) или Нра (Curt., VIII, 11, 1), Оробатида (Агг., IV, 28, 5) в стране ассакенов. Можно считать это указанием на иранский или ираноязычный характер этнической группы ассакенов, тем более что и топонимы в стране аспасиев, например Аригей (Агг., IV, 24, 6), Дирта (Агг., IV, 30, 5), также содержат намеки на такой суффикс.

В то же время эти топонимы могут быть истолкованы иначе. Так, Н. Л. Дей видит в Оробатиде санскритский Арабатт²⁰. В то же время столица ассакенов — Массага, или Массака, или Масока — такого суффикса не содержит, в этом названии нередко видят санскритское Машакавати. Да и Э. А. Грантовский указывает, что этот суффикс широко употребляется в древнеиндийском языке²¹.

Следовательно, этнические названия ассакены или ассаканы позволяют предположить как принадлежность ассакенов к индоариям, так и к восточноиранскому этносу и даже конкретно называть их предками пуштунских племен *yashkins* в Читрале и в Гилгите²².

3. Астакены (Агг., I, 1; Strabo, XV, 1, 27). Античные писатели не говорят о встрече Александра с атакенами, но автор «Индики» и Страбон называют их в одном ряду с ассакенами (Агг., I, 8) и гипасиями (Strabo, XV, I, 17). Кроме того, Арриан называет Астеса (Агг., IV, 22, 8), правителя Певкелаотиса или Певколантиса (Strabo, XV, 1, 27), который 30 дней выдерживал осаду отряда под командой Гефестиона и Пердикки. Имя Астес и этническое название атакены, несомненно, близки. Поэтому не исключено, что Астес мог быть правителем атакенов, а атакены — жителями Певкелаотиса²³.

В имени Астес и в этническом названии атакены присутствует, как думает Кр. Лассен, санскритская основа «аста» в значении «запад»²⁴. Это обстоятельство позволяет разделить этнические названия атакены и ассакены. Следовательно, этническое название атакены — это не искажение, как некоторые думали, этнического названия ассакены, допущен-

¹⁸ J. Sarkar. Military history of India. Calcutta, 1960, p. 7; A. Stein. Указ. раб., с. 424, 425.

¹⁹ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Передней Азии, с. 122, 123.

²⁰ N. L. Dey. The geographical dictionary of Ancient and Mediaeval India. London, 1927, p. 219.

²¹ Э. А. Грантовский. Ранняя история иранских племен Восточной Азии, с. 123. Так, А. Стейн (Указ. раб., с. 430) видит в топониме Базира местное Бир-кот (Birkot), что идет от санскритского kotta укрепление.

²² F. Pincott. Указ. раб., с. 681; L. V. Cummings. Указ. раб., с. 318, примеч. 2.

²³ Hasli (Chr. Lassen. Указ. раб., т. II, с. 127, прим. 2; V. Smith. The early history of India. Oxford, 1914, p. 50; «The Cambridge history of India». Cambridge, 1926, p. 355), Astakaraja («The history and culture of Indian People», v. II. Bombay, 1956, p. 45); Кр. Лассен (Указ. раб., т. I, с. 502, прим. 8) полагает, что это не личное имя.

²⁴ Chr. Lassen. Указ. раб., т. II, с. 134.

ное спутниками Александра, античными писателями или переписчиками рукописей.

Кроме того, вывод Кр. Лассена, если, конечно, античное название астакены отражает самоназвание, дает основание считать астакенов индоариями или видеть в них индоязычное население. В пользу этого говорят и другие аргументы. Так, Певкелаотис — западная столица Гандхары²⁵. А Гандхара — одна из древнейших махаджанапад, упоминаемых индийскими источниками. Восточной столицей Гандхары называют Таксилу, которая была одним из центров учености в древней Индии. В древней Индии знали и продукцию из Гандхары²⁶. Поэтому можно говорить о распространении в Гандхаре культуры индоариев, о связях Гандхары с землями индоариев, а может быть, и о расселении здесь индоариев.

Топоним Певкелаотис — просто греческая модификация топонима Пушкалавати или Пушкаравати²⁷. Такой город также известен по индийским источникам, а его название спутники Александра узнали именно в такой индоарийской форме, что говорит о влиянии культуры индоариев и об их присутствии здесь. Наряду с этим основа термина «пушкара» (лотос) указывает, как думает Д. Косамби, на искусственный водоем с лотосами, что является признаком цивилизации долины Инда²⁸. Это предположение гипотетично, но не безосновательно в свете последних археологических находок на территории Афганистана и Пакистана. Однако пока еще очень мало материала, который позволил бы связать население Певкелаотиса в этот период с этносом создателей этой цивилизации. Напротив, указание на Пушкару — персонаж Махабхараты — с большой определенностью говорит о связи местного населения с индоариями.

4. Нисей (Arr., I, 4; Strabo, XV, 1, 27). Античные писатели помещают Нису между Кабулом и Индом, но отсутствие археологических данных затрудняет локализацию, и Нису ищут на склонах Баджаура, у нижних отрогов хребта Кохинур, в Нуристане, в нижнем Читрале, в месте соединения Гиндукуша и Паропамиса.

Как полагает Кр. Лассен, топоним Ниса не является индийским²⁹. Возможно, его появление в Нуристане следует связывать с эллинами, в том числе и с эллинами, находившимися в этих местах до появления Александра. Так, историки нередко высказывают мнение о тождестве яванов из индийских источников с эллинами, обитавшими в Северо-Западной Индии до Александра³⁰.

Курций рассказывает о встрече Александра с потомками рода бранхидов из Милета, переселенных Ксерксом в Согдиану (VII, 5, 27). На переднем Востоке эллинов знали как ионийцев. Именно они известны как яваны индийских источников. Милет же находится в Ионии. Поэтому допустимо предположить, что потомки бранхидов — милетян — ионийцев могли отправить колонию из Согдианы в Нису, где ее и застали спутники Александра.

Б. Ч. Лав приводит сведения (без указания на источник) о монетах с изображением головы Афины на одной стороне и совы — на другой, обнаруженных в Северо-Западной Индии. Он делает вывод об их местном происхождении и видит в этом доказательство существования здесь эллинских или греческих поселений середины VI в. до н. э.³¹ Этой же точки зрения придерживается Г. М. Бонгард-Левин, считающий Нису од-

²⁵ V.-S. Agrawala. India as known to Panini. Lucknow, 1945, p. 42.

²⁶ Например, длинную овечью шерсть из Гандхары, упоминаемую в Ригведе, см. B. Ch. Law. Tribes in Ancient India. Poona, 1943, p. 10.

²⁷ Chr. Lassen. Указ. раб. т. II, с. 134, прим. 2; V.-S. Agrawala. Указ. раб., с. 454.

²⁸ Д. Косамби. Культура и цивилизация древней Индии. М., 1968, с. 141.

²⁹ Chr. Lassen. Указ. раб., т. II, с. 135.

³⁰ R. Shafer. Ethnography of ancient India. Wiesbaden, 1954, p. 28.

³¹ B. Ch. Law. Указ. раб., с. 155, 156; R. Shafer. Указ. раб., с. 27.

ной из колоний греческих поселенцев в Северо-Западной Индии до Александра³².

Как сообщают античные писатели, Акуфис (Агг., V, 1, 3) — вождь или правитель Нисы (Агг., V, 1, 3) — рассказал Александру об основании города Дионисом (Агг., V, 1, 3). Некоторые исследователи понимают это сообщение буквально и видят в нем доказательство принадлежности нисеев к эллинам³³. Между тем рассказ Акуфиса мог быть придуман или неправильно понят спутниками Александра или античными писателями, дабы польстить Александру и прославить его поход «по следам Диониса», которого Александр считал одним из своих предков³⁴. Такое сообщение может отражать и реальное событие: Акуфис, знавший о честолюбии Александра, использовал свой рассказ как дипломатическую хитрость, которая помогла ему добиться расположения македонского царя.

Вместе с тем топоним Ниса мог появиться здесь и в связи с походом Александра. В этих местах участники похода увидели виноград, плющи, может быть, пробовали и местное виноградное вино. Все это оживило в их воображении мифы о походе Диониса в Индию, тем более что такие реминисценции могли иметь для них определенное политическое значение. Это значит, что у них были основания присвоить этим местам имена, связанные с Дионисом (Ниса — кормилица Диониса)³⁵.

Возможно также, что они только по-своему переделали сходное местное название этого поселения. Такое название оказалось понятным, укрепилось как топоним и сохранилось, в частности, в названии современного вайгольского селения Нишеи³⁶.

Другой топоним — гора Мерос — может указывать на миф о вторичном рождении Диониса из бедра Зевса. Вместе с тем здесь обнаруживает себя и топоним индийской мифологии — священная гора Меру. Если, по Х. Райчаудхури, даже небольшое озеро в Северной Индии местные жители представляли как мировой океан³⁷, то они могли видеть Меру и в одной из вершин местных гор³⁸. Нисеям же, если они и не были индоариями, могла быть неизвестна мифология индоариев, и в том числе сказания о Меру.

Наконец, источником топонима могло быть и местное название³⁹. Понимаем Курция: «Город (т. е. Ниса. — С. А.) расположен у подножия горы, которую жители называют Мерос. На этом основании греки выдумали, будто отец Либер (т. е. Дионис. — С. А.) был скрыт в бедре Юпитера» (VIII, 10, 12).

Итак, этническое название нисеи, возможно, вытекает из топонима Ниса, однако этническая принадлежность нисеев сегодня еще не может быть установлена окончательно. «Индика», например, четко фиксирует: нисеи — не индийцы (Агг., I, 4). В этом и других античных источниках есть сведения, позволяющие конкретизировать это утверждение. «Индика» говорит, что индийцы (индоарии? — С. А.) не ставили памятников мертвым (Агг., X, 1). В Нисе же было кладбище, кедровые гробницы которого сгорели во время осады города Александром (Curt., VIII, 10). Это сообщение Курция не повторяет никто из античных писателей.

³² Г. М. Бонгард-Левин. Указ. раб., с. 173.

³³ В. Ch. Law. Указ. раб., с. 154; R. Shafer. Указ. раб., с. 46.

³⁴ См. F. Pincott. Указ. раб., с. 682.

³⁵ Аналогичный пример приводит Страбон (IX, 2, 13). Священная Ниса в Беотии в действительности означает Икос священный (с первым слогом, произносимым кратко).

³⁶ А. Л. Грюнберг. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки. — «Страны и народы Востока», т. X, М., 1971, с. 278, прим. 39.

³⁷ D. C. Sircar. Studies in the geography of Ancient and Mediaeval India. Delhi, 1960, p. 8.

³⁸ Ф. Пинкотт (Указ. раб., с. 682) идет еще дальше и полагает, что именно эта гора и породила представление о Меру.

³⁹ Л. Эдельберг видит связь античного и современного топонима Мер у одного из этнических подразделений кафиров (см. в кн.: А. Л. Грюнберг. Указ. раб., с. 278, прим. 39); однако эта связь пока ничем не обоснована.

Поэтому его нельзя считать абсолютно достоверным. Вместе с тем его нельзя и отвергать только из-за уникальности и на основании еще не изжитого до конца скептического отношения к Курцию. С сообщением Курция приходится считаться тем более, что некоторые древнеиндийские источники отличают ариев Северо-Запада от ортодоксальных ариев. В специфических местных условиях и арии могли иметь гробницы. Поэтому упоминание гробниц не доказывает (хотя и не опровергает) принадлежность нисеев к индоариям.

Существует мнение, будто жители Древней Индии не были знакомы с культурой винограда и с производством виноградного вина⁴⁰. Вместе с тем в индийских источниках есть сведения, смягчающие категоричность такого утверждения по меньшей мере для Северо-Западной Индии. К сожалению, не установлено, к какому периоду относятся эти сведения, и поэтому их только предположительно можно связать с интересующим нас периодом.

Так, в Артахаштре среди различных крепких напитков упоминается и «сладкое вино (мадху), которое есть виноградный сок» (II, 41, 24)⁴¹. Называется оно по месту изготовления капишаяна и харахурака (II, 42, 25), что, возможно, соответствует городу Капиша (Каписа) на территории современного Афганистана и стране Харахуура в Пенджабе. Есть в Артахаштре и другие упоминания винограда и виноградного сока (II, 33, 15; II, 41, 24), но их хронология и географическая принадлежность остаются невыясненными и поэтому не могут быть использованы как источник.

В свою очередь античные писатели были убеждены, что индийцы знакомы с виноградарством и виноделием. Их убеждения основывались главным образом на преданиях о Дионисе, который дал индийцам лозу и вино. Поэтому если отдельные сведения о виноградарстве в Индии соответствовали действительности, другие могли быть вымышленными.

Самым ранним является свидетельство Ктезия о том, что в Индии есть сыр и вино приятного (сладкого) вкуса⁴².

По Арриану, в землях индов растет виноград даже там, где нет плюща (V, 2, 6). Из «Индики» мы узнаем о стране камбистолов (IV, 8) в Пенджабе, название которой означает, как думает А. Каннингхэм, страна вина⁴³.

О виноградной лозе в Нисе рассказывает Страбон, хотя он и отмечает, что это лоза не дает плодов (XV, 1, 8). Все же и ему известны люди, продававшие вино на рынке, в Таксиле (XV, 1, 65). Арриан, Курций и Филострат сообщают о массовом и продолжительном пьяном пире македонских завоевателей на горе Мерос близ Нисы. Выпитое на пире вино могло находиться в обозе Александра, но, вероятнее всего, было использовано местное вино в виноградной долине Гиндукуша, как Кр. Лассен называет район Нисы. Все же остается неясным, следует ли говорить о местном виноградном вине или о другом опьяняющем напитке.

Из других, менее известных свидетельств античных писателей отметим сообщение Хареса из Митилены — одного из спутников Александра.

⁴⁰ Chr. Lassen. Указ. раб., т. III, с. 50; J. Carpentier. The Indian travels of Apollonius of Tyana. Uppsala — Leipzig, 1934, p. 12; B. Ch. Law. Указ. раб., с. 154. М. Е. Сергеев полагает, что спутники Александра приняли за виноград посевы хлопчатника. См. Примечания в кн.: Феофраст. Исследование о растениях. М., 1951, с. 28, 431, прим. 54.

⁴¹ Цит. по изд. «Артахаштра или наука политики». М.—Л., 1959.

⁴² Ctesiae Cnidii... Fragmenta dissertatione et notis illustrata a Carolo Müllero.— В кн.: «Herodoti Historiarum libri XI...». Parisii, Firmin-Didot, 1877, p. 86, fr. 57, § 29. Можно согласиться с тем, что, как думает Кр. Лассен (Указ. раб., т. II, с. 642—643), речь здесь идет не о виноградном вине. Это тем более оправдано, что «divos» означает не только виноградное вино. Ктезий в Индии не был, его источник неизвестен, неизвестен и оригинал сочинения Ктезия, а в передаче Фотия или в тексте, которым Фотий пользовался, могли быть искажения терминов.

⁴³ A. Cunningham. The ancient geography of India. Varanasi, 1963, p. 181.

Он называет божество вина у индов и сообщает об индах, которые пьют вино (Athen, I, 27, 347, A) ⁴⁴. Об этом рассказывает и Элиан (Varia, III, 41). Об индийцах, которые пьют очень много вина, сообщает и Курций (VIII, 9, 30).

Итак, культура винограда и возможное виноделие в Нисе не дают оснований отрицать принадлежность нисеев к индоариям или подтверждать их принадлежность к эллинам ⁴⁵. Поэтому сохраняют значение и другие взгляды на этническую принадлежность нисеев.

Так, Л. В. Каммингс называет их одной из групп ариев и отождествляет даже с личхвами, санскритское название которых — начхиви; после Александра их называли нишады ⁴⁶. Нам эта цепочка связей не кажется убедительной.

Л. Эдельберг полагает, что детали описания обычаев нисеев у Курция и Арриана и природы этих мест совпадают с тем, что можно наблюдать в центральном Нуристане сейчас или в исторически недавнее время. Это обстоятельство дает ученому основание предполагать в нисеях предков кафиров. Отметим, однако, что античные писатели ничего не говорят об обычаях нисеев, и ссылка на Курция и Арриана остается здесь непонятной. Поэтому сообщения античных писателей не являются тем звеном, которое помогает установить прямую связь между нисеями и кафирами.

Таким образом, свидетельства античных писателей позволяют из безликой массы «индов» выделить определенные этнические общности, в данном случае обитавшие в бассейне Кабула. Сопоставление разных источников позволяет и локализовать их на территории Северо-Западной Индии. Но античные источники позволяют строить только предположения об этнической принадлежности этих общностей и дают им либо самую общую, либо слишком фрагментарную этническую характеристику.

⁴⁴ Chares Mytilenaeus. De rebus Alexandri.— В сб.: «Scriptorum Alexandri Magni».— В кн.: «Arriano Anabasis et Indica... emendavit...» Fr. Dübner. Parisiis. Firmin-Didot, 1877, p. 117, fr. 13; p. 119, fr. 15.

⁴⁵ Однако Б. Ч. Лав (Указ. раб., с. 154) именно на этом основании и на основании культа Диониса причисляет нисеев к эллинам Северо-Западной Индии.

⁴⁶ L. V. Cummings. Alexander the Great, p. 328.